

Проблема перевода персидских предлогов на русский язык и наоборот

Сейед Хасан Захраи*

Доцент кафедры русского языка Тегеранского университета

Шахрам Хеммат-заде**

магистр кафедры русского языка Тегеранского университета

(дата получения: 13/2/2008, дата подтверждения: 30/4/2008)

Краткое содержание

При сопоставительном исследовании языковых явлений иностранный исследователь не может не учитывать интерференцию своего родного языка. Внимание к интерференции при преподавании иностранного языка, прежде всего, помогает преподавателям заметить, усвоение каких языковых вопросов осуществляется с большими трудностями, в каких случаях интерференция стимулирует и где, напротив, тормозит усвоение иностранного языка. Одним из трудных моментов при изучении русского языка иранскими учащимися является правильное понимание синтаксических связей и синтаксических отношений между словами, выражаемых в русских предложных и беспредложных конструкциях. Сложности объясняются тем, что, в отличие от русского языка, в персидском языке отсутствует падежная система и синтаксические связи между членами словосочетаний в основном выражаются служебными словами.

Ключевые слова: предложные конструкции, падежное значение, семантико-синтаксическое значение, предлог

* Тел:9821-61119136, Факс: 9821-88634500, e-mail: hzahraee@ut.ac.ir

** Тел:9821-33184566, Факс: 9821-33915956, e-mail: hemmatzadeh@yahoo.com

Введение

Практическая значимость сопоставительного анализа языков особенно важна, когда затрагиваются существенные стороны функционирования двух языковых систем. Для практического преподавания полезно не любое сопоставление. Методисты считают, что для практики обучения особенно важно выявление форм выражения категориальных значений в обоих языках и рядов параллельных форм выражения единого значения. Ценным признается описание семантических планов и установление их соотношения к соответствующим планам выражения. Сопоставительное описание может стать лингвистической основой для методики только тогда, когда это описание учитывает задачи практического обучения языку как иностранному.

Русский язык и персидский язык относятся к одной языковой семье индоевропейских языков. Но, тем не менее, их грамматические системы весьма различны. Некоторые расхождения и несовпадения между этими двумя языками связаны с проблемой отсутствия в персидском языке таких русских грамматических категорий как падежа. Грамматические значения, аналогичные тем, которые в русском языке выражаются падежной формой или сочетание падежной формы с предлогом, в персидском языке передаются аналитическими средствами. В отличие от русского языка, где предложная система формируется предлогом и коррелирующей с ним флексией, в персидском языке предложные конструкции не связаны с формой имени и различаются формально только самим предлогами и классами слов сочетающихся с ними существительных.

В данном исследовании рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы перевода персидских предлогов на русский язык и наоборот. Исследование проводится на основе анализа персидского предлога "аз" на русский язык.

Основная часть

В современной русской лингвистике предлог определяется в качестве служебной части речи, используемой как средство синтаксического

подчинения существительных, а также местоимений другими словами в предложении и словосочетании. Выражая отношения, предлоги по своему грамматическому значению сопоставимы с падежными окончаниями, поэтому выступают вместе с ними в едином функциональном комплексе, образуя целостную по значению предложно-падежную конструкцию (Лекант. П.А.,2001, С.348).

В персидском языке, где получили распространение аналитические конструкции, и отсутствует падежная система, особую роль играют служебные слова. Они различны по семантике и выполняемым функциям. От полнозначных слов их отличает то, что их значение в основном несамостоятельное и предполагает наличие какого-то другого значения, выраженного знаменательным словом. Среди служебных слов важнейшая роль принадлежит предлогам, осуществляющим подчинительную связь между членами словосочетаний и предложений. В персидском языке отсутствует система падежей, поэтому персидские предлоги оказываются функционально более нагруженными по сравнению с предлогами тех языков (в том числе, русского языка), которые обладают и падежной системой, и предлогами (Рубинчик.ЮА.,2001, С.311).

Предлог в персидском языке часто бывает единственным средством выражения синтаксической связи в подчинительных конструкциях. Наряду с наличием некоторых сходств между русскими и персидскими предлогами можно и увидеть достаточно много морфологических и синтаксических отличий между ними. Такие отличия часто способствуют возникновению трудностей в понимании и правильном употреблении некоторых русских предлогов у иранских, изучающих русский язык.

Как в русском, так и в персидском языках существуют группы синтаксических конструкций с предложными или беспредложными существительными, выражающими разные синтаксические отношения. Однако в сопоставляемых языках, естественно, нет полного соответствия. Так, русской предложной конструкции может соответствовать в персидском языке

конструкция беспредложная. И наоборот, персидской предложной конструкции в русском языке может соответствовать беспредложная конструкция. Возможны и параллельные беспредложные и предложные конструкции в обоих языках. Однако трудности, которые встают перед иранскими учащимися при изучении падежей русского языка, вытекают не только из отсутствия параллелизма беспредложных и предложных конструкций. Ошибки типа *ключи двери* или *спрашивать из брата* и т.д. имеют и иное объяснение. Немаловажной причиной появления таких ошибок является, помимо отсутствия падежной системы в персидском языке, также возможность употребления некоторых русских предлогов с двумя или даже с тремя падежами.

Бывают случаи, когда один и тот же частоупотребительный персидский предлог выбирается для передачи разных русских предлогов. Одним из таких предлогов является персидский предлог "аз". Предлог "аз" может употребляться для передачи таких русских предлогов как *из, с, у, про* и т.д.

Достаточно сопоставить два следующих предложения, чтобы убедиться в изменении значения и структуры русских и персидских предлогов, например: 1) Иван взял книгу в библиотеке и 2) Иван взял книгу у своего друга. Носитель персидского языка одинаково понимает эти два предложения. Поскольку в персидском языке глагол *взять* <gereftan>, <be amanat gereftan> требует предлога <az> (из/от,с/ и в сочетании с одушевлённым и неодушевленным существительными имеет одно значение и никакой разницы между ними нет. В первом предложении <взять> требует предлога <в> и отвечает на вопрос <где> и имеет локальное значение, а во -втором обозначает лицо, у которого что-либо берётся. Сопоставляя с родным языком, носитель персидского языка не понимает эти разницы и переводит эти два предложения так: 1) Иван взял книгу из библиотеки 2) Иван взял книгу из своего друга (Голами Х., 2005, С.102). Носитель персидского языка должен понимать, что в русском языке предлоги <из><от><с> имеют много значений и употребляются в разных контекстах, например, предлог <у> имеет три значения (Пулькина

падежных значений представлен русским ученым Галиной Александровой Золотовой. По ее представленной классификации объектное значение имеет такие частные семантико-синтаксические значения как пациенс, адресат, инструментив и др.; обстоятельственное значение имеет такие частные семантико-синтаксические значения как директив, темпоратив, каузатив, транзитив и др.; определительное значение имеет такие частные семантико-синтаксические значения как фабрикатив, партитив, сурсив, генератив и др.

В результате проведенного нами сопоставительного анализа употребления предлога "аз" и его коррелятов в русском языке на основе собранных и анализированных 822 примеров нами были получены следующие теоретически и практически важные выводы.

1. Выяснено, что персидский предлог "аз" переводится на русский язык при помощи всех русских падежей с предлогом и без предлога, с исключением именительным падежом.

2- Число русских предлогов, передающих значение персидского предлога "аз", неодинаково: предлог *из* (39.29% из общего числа 822 примера), предлог *от* (26.64% из общего числа 822 примера), предлог *с* (16.05% из общего числа 822 примера), предлог *о* (3.64% из общего числа 822 примера), предлог *по* (2.18% из общего числа 822), предлог *у* (1.33% из общего числа 822), предлог *на* (0.85% из общего числа 822 примера), предлог *про* (0.72% из общего числа 822 примера), предлог *в* (0.24% из общего числа 822 примера), предлог *к* (0.24% из общего числа 822 примеров), предлог *за* (0.12% из общего числа 822 примера).

3. Русские предлоги, передающие значение персидского предлога "аз", могут выражать разнообразные семантико-синтаксические значения. Предлоги, выражающие обстоятельственные значения составляют самое большое количество наших примеров (54.37% из общего числа 822 примеров). Предлоги, выражающие объектные значения составляют 23.96% из общего числа 822 примеров. Предлоги, выражающие определительные значения, составляют 21.65% из общего числа 822 примеров; ни одного из примеров не

выражает субъектного значения. В составе примеров не встречался ни один предлог, который мог бы выражать все падежные значения. При этом были предлоги, которые выражают несколько семантико-синтаксических значений, а также предлоги, которые выражают только одно семантико-синтаксическое значение:

-не встречался ни одного примера, который мог бы выражать субъектное и определительное значения.

-все примеры с предлогами *у, на, о, про, к, в, за* выражают объектное значение.

-все примеры с предлогом *по* выражают обстоятельственное значение.

-примеры с предлогом *из* выражают следующие семантико-синтаксические значения: директив (44.58% из общего числа этого предлога 323), генератив (30.95% из общего числа этого предлога 323), фабрикатив (7.43% из общего числа этого предлога 323), каузатив (4.64% из общего числа этого предлога 323), сурсив (2.78% из общего числа этого предлога 323), финитивно-фазисное состояние (2.78% из общего числа этого предлога 323), партитив (2.16% из общего числа этого предлога 323), инструментив (1.85% из общего числа этого предлога 323), исходная причина или условие в компликативном модели (1.23% из общего числа этого предлога 323), субъект-носитель потенциального признака (0.92% из общего числа этого предлога 323), предпредикатв каузации превращения (0.30% из общего числа этого предлога), изменение социального положения (0.30% из общего числа этого предлога).

-примеры с предлогом *от* выражают следующие семантико-синтаксические значения: каузатив (35.61% из общего числа этого предлога 219), директив (21.46% из общего числа этого предлога 219), компонент со значением с субъекта-отправителя (6.84% из общего числа этого предлога 219), дименсив (6.39% из общего числа этого предлога 219), потенсив (6.39% из общего числа этого предлога 219), сурсив (5.47% из общего числа этого предлога 219), темпоратив (5.02% из общего числа этого предлога 219),

компонент со значением опосредованного субъекта (5.02% из общего числа этого предлога 219), компонент со значением посессивного субъекта-отправителя (5.02% из общего числа этого предлога 219), объект при глаголе отличать (ся) (1.36% из общего числа этого предлога 219), модели компонент со значением субъекта или каузатора потенциального действия (0.91% из общего числа этого предлога 219), деструктив (0.45% из общего числа этого предлога 219).

-примеры с предлогом *с* выражают следующие семантико-синтаксические значения: директив (52.27% из общего числа этого предлога 132), темпоратив (22.72% из общего числа этого предлога 132), прежний посессор при изменении посессивных отношений (17.42% из общего числа этого предлога 132), директивно-репродуктивный компонент (2.27% из общего числа этого предлога 132), темпоративно-директивный компонент (2.27% из общего числа этого предлога 132), каузатив (1.51% из общего числа этого предлога 132), действие в фазисном модификацией (1.51% из общего числа этого предлога 132).

-примеры с предлогом *у* выражают следующие семантико-синтаксические значения: субъект владелец информации (54.54% из общего числа этого предлога 11), прежний владелец при изменении посессивных отношений (36.36% из общего числа этого предлога 11), адресата каузирующего обращения (9.09% из общего числа этого предлога 11).

-примеры с предлогом *по* выражают следующие семантико-синтаксические значения: транзитив (88.88% из общего числа этого предлога 18), признак, каузирующийся логич.результат (11.11% из общего числа этого предлога 18).

-примеры с предлогом *о* выражают следующие семантико-синтаксические значения: делибератив (96.66% из общего числа этого предлога 30), логическое следствие в комплек.модели (3.33% из общего числа этого предлога 30).

-примеры с предлогом *на* выражают следующие семантико-

синтаксические значения: объект-каузатор (85.71% из общего числа этого предлога 7), потенсив (14.28% из общего числа этого предлога 7).

-примеры с предлогом *с*+П.п выражают семантико-синтаксическое значение субъекта-носителя признака, а примеры с предлогом *с*+В.п выражают семантико-синтаксическое значение инструмента.

-примеры с предлогом *pro* выражают семантико-синтаксическое значение делибератива.

-примеры с предлогом *к* выражают семантико-синтаксическое значение адресата.

-примеры с предлогом *за* выражают семантико-синтаксическое значение инструмента.

Следует отметить, что при расширении нашей картотеки, наверное, можно было бы наблюдать еще некоторые другие значения и статистические данные по отношению к русским предлогам, передающим значения персидского предлога "аз". Однако, отнюдь это не означает, что такое положение мог бы влиять на общую картину полученных нами результатов.

Заключение

Многие трудности и речевые ошибки при переводе персидских предлогов на русский и наоборот связаны с различием грамматических систем между двумя языками. Одним из важных и существенных таких различий является отсутствие в персидском языке грамматической категории падежа. Одним из трудных моментов при изучении русского языка иранскими учащимися является правильное понимание синтаксических связей и синтаксических отношений между словами, выражаемых в русских предложных и беспредложных конструкциях. Сложности объясняются тем, что, в отличие от русского языка, в персидском языке отсутствует падежная система, и синтаксические связи между членами словосочетаний в основном выражаются служебными словами. Сопоставительный анализ по проблеме русской падежной системе, в том числе, предложных и беспредложных конструкций и

полученные результаты могут адресоваться в первую очередь преподавателю, как сумма знаний, необходимых ему для стратегически и тактически правильного отбора языкового материала и выбора методов презентации, семантизации и закрепления конкретного материала с опорой на объективные характеристики родного и изучаемого языков.

Библиография

- Войлова К.А. *Справочник - практикум по русскому языку*. Москва, 1996.
- Голами Х. *Некоторые проблемы описания и изучения предлогов в русском и персидском языках. Голоса молодых ученых*. МГУ. № 17. М., 2005.
- Золотова Г.А. *Синтаксический словарь*. Москва, 1988.
- Лекант П.А. *Современный русский язык*. Москва, 2001.
- Пулькина И.М., Захава-Некрасова. *Учебник русского языка для студентов-иностранцев*. М., 1964.
- Розенталь Д.Э. *Современный русский язык*. Москва, 1995.
- Рубинчик Ю.А. *Грамматика современного персидского литературного языка*. Москва, 2001.
- Расторгуева В.С. *Среднеперсидский язык*. Москва, 1966.